

Ирина Ключникова

*И под ногами снег
скрипел как в детстве*

Ирина Дмитриевна Ключникова

И под ногами снег скрипел как в детстве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35501219

И под ногами снег скрипел как в детстве:

ISBN 978-5-00171-472-9

Аннотация

От автора

Дорогой читатель, если ты прочтёшь книгу на одном дыхании, а потом снова и снова будешь возвращаться к строчкам, созвучным струнам твоей души, я буду этому только рада. Возможно, книга подтолкнёт тебя к творчеству и ты захочешь взяться за перо, чтобы выразить свои мысли на бумаге и испытать восторг полёта, оставаясь на земле.

Каждому из нас дана возможность познать себя. Главное – попытаться это сделать хотя бы один раз.

Содержание

От автора	5
Первый шаг	6
Пульсация разорванного неба	7
О синева распахнутого неба	9
Когда уходите	10
Уходят все	11
Кому – ангел света, кому – демон зла	12
Кому вороньё, а кому – вороны	14
На пике непонимания	15
Перепады настроения	16
Не оправдываю свой гнев	17
На меня обиделась любовь	18
Сейчас другие времена	20
Кто мне скажет	21
Счастье на ладошке	23
И под ногами снег скрипел как в детстве	25
Платье новое надела	26
Милый друг	27
Сегодня полная луна	28
Ладно, братцы, не святая	29
Что, говоришь – тоска заела	30
Бражка	31
Эх-ма, по одной	33

Соседка	34
Ангел мой	35
Серебро твоей печали	36
Кто сказал, что сильные женщины не плачут	37
Ах как холодно в квартире	38
На двоих разделённая нежность	39
Да, тысячу раз – да	40
Я не хочу играть в любовь	41
Кому-то оступиться не дают	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ключникова Ирина

И под ногами снег скрипел как в детстве

От автора

Дорогой читатель, если ты прочтёшь книгу на одном дыхании, а потом снова и снова будешь возвращаться к строчкам, созвучным струнам твоей души, я буду этому только рада. Возможно, книга подтолкнёт тебя к творчеству и ты захочешь взяться за перо, чтобы выразить свои мысли на бумаге и испытать восторг полёта, оставаясь на земле.

Каждому из нас дана возможность познать себя. Главное – попытаться это сделать хотя бы один раз.

Первый шаг

Трудно сделать первый шаг.

Особенно, если это шаг в неизвестность.

Это – как авантюра.

Но, поскольку неизвестность

    поджидает нас на каждом шагу –
значит, все мы авантюристы.

Пульсация разорванного неба

Расцветившая вспышками холсты,
нарушив безмятежности границы,
гроза некоронованной царицей вторгается
в пространство синевы.

И небо падает, и включенные тучи
спешат по направлению к земле,
сбиваясь в стаи, чтобы стать покруче
и взять реванш на финишной черте.

Пренебрегая нормами закона,
гром сотрясает воздух и звучит
утробным басом старого дракона,
попавшего по глупости в силки.

Пульсируют потоки синих молний и,
выбрав цель, поспешно бьют туда,
где есть слабинка, есть незащищённость
от воли сокрушительного зла.

И мечется разорванное время,
пытаясь просочиться сквозь песок,
спрессованный давлением прорыва грозы,
идущей на второй виток.

О синева распаханного неба

О синева распаханного неба,
влекущая в таинственную вечность.
Ты так прекрасна и так совершенна,
когда тобой овладевает нежность.

Ты искушение для тех, кто не однажды
был покорён твоею глубиною
и поднимался вверх по голым скалам,
чтобы коснуться синевы рукою.

Ты девственно чиста и неизбежна
для тех, чья жизнь оборвалась на взлёте,
использовавших крайний шанс
на обрывающейся ноте.

Когда уходите

Когда уходите – становимся одиночками.
Когда уходите – время вспять.
Разум не хочет мириться, и точка,
разуму трудно потерю принять.

Когда уходите – нас становится меньше.
Больше становится воронья.
Когда уходите – дыхание смерти
напоминает о бренности бытия.

Когда уходите – цепь замыкается.
Ситуацию изменить нельзя.
Нам остаётся молиться за вас и каяться,
и мысленно сопровождать на небеса.

Уходят все

Уходят все однажды навсегда.
Уйду и я, не завтра, но когда-то,
оставив на земле воспоминаний след,
едва приметный в отблеске заката.

Возможно, кто-то вспомнит иногда,
слезу скупую невзначай уронит,
но след исчезнет, и моя звезда
закатится на синем небосклоне.

Был человек, и нет его, пропал.
И растворится в лунном свете память
о том, кто радовался жизни, и мечтал,
и верил, что есть время всё исправить.

Кому – ангел света, кому – демон зла

Кому – ангел света, кому – демон зла.
В этом нет секрета – это как игра.

Днём и ночью рыщут волки по степи,
добывают пищу, им не до игры.

Ангелы и демоны спорить не хотят,
каждый знает точно суточный наряд.

На луну под вечер воют вожаки
от большой печали или от любви.

Где-то за спиною слышен шелест крыл.
Ангел, это ты ли или, демон, ты?

Грянет точный выстрел, сердце разорвёт,
и душа зверюги в бездну отойдёт.

Ангелы и демоны рядышком сидят
в ожиданье часа день за днём подряд.

Кто кому уступит первенство потом,
знает в поднебесье высший эшелон.

Кому вороньё, а кому – вороны

Кому вороньё, а кому – вороны,
кому синица в руках, а кому – в небесах.
Каждый по определению идёт в свою сторону,
ускоряя выверенный шаг.
Кто-то с трудом карабкается в гору,
цепляясь за любую помощь со стороны,
а других напрямую фуникулёром
доставляют почтенно к вершине горы.
Одни вечно ноют, другие хвастаются,
кто-то решает проблемы за всех.
Одни – осмотрительны и опасливы,
другим обеспечен мгновенный успех.
Всё в этом мире имеет начало,
только начало разнится у всех,
есть и такие, которым всё мало,
есть и другие, их больше, чем тех.
Время пошло, и одним остаётся
вера, надежда и радость утех,
но и за это ответить придётся этим,
которых побольше, чем тех.

На пике непонимания

На пике непонимания обида сжигала нервы,
срывались слова напрасные, и я оступилась первой.

В пространстве огромной комнаты плескалось безумство
гнева,
черты искажали облики, но это другая тема.

Слова разлетались клочьями, их больше не понимали.
Мир рушился, и воочию я – плакала, вы – рыдали.

Сосуды из слёз наполнились, ресурсы почти исчерпались,
и появились доводы, которые не принимались.

Возможно, всё дело в случае и я не права, простите,
но только и вы, пожалуйста, покайтесь и примиритесь.

Перепады настроения

Перепады настроения проявляются не вдруг
то капризами, то слезами, то заламываньем рук.

Это просто наваждение, говорю себе сама,
нужно срочно подкрепление, а иначе всё, хана.

Цвет серебряного инея холодком щекочет кровь,
только мне по нраву линия цвета красного – любовь.

Но любовь не безответная, не слепая – только та,
что рождается с рассветами наступающего дня.

Что является незваною с солнцем в радуге дождя
и становится желанною, не на год, а навсегда.

Не оправдываю свой гнев

Не оправдываю свой гнев,
но и не могу привыкнуть
к утомительной болтовне
и навязчивых постскрипtum.

Две-три фразы имеют вес,
если их формулировать чётко,
подбирая слова из тех,
у которых особая нотка.

Воду лить – это не для меня,
понимаю вас с полуслова.
Время тратить своё не намерена зря
и выслушивать чушь не готова.

На меня обиделась любовь

На меня обиделась любовь. Прячется в тайниках души.
Я прошу её – выходи, без тебя невозможно жить.

А она и слышать не хочет, у неё на всё один ответ –
ты по сути своей одиночка и тебе до любви дела нет.

Чепуху – говорю – лопочешь, лучше дай мне разумный
совет,
как любовь отыскать между строчек объявлений
рекламных газет.

Как вернуть любовь, что мне делать, как любовью не
попрекать?
А она в ответ – в чём же дело, прекрати себе прежде
лгать.

И других обижать не надо. Потеряешь любовь – не
найдёшь.
Даже если отыщешь взглядом, просто так её не вернёшь.

Обновлёнными красками сада о любви скажет летний
дождь,
осень – шорохом листопада, а весна – переливами гроз.

Это будет как наваждение, и тогда ты поймёшь сама, что пришло время для исцеления, для души, для любви, для тебя.

Сейчас другие времена

Сейчас другие времена и нравы, к сожалению, тоже.
И обозначена цена за жизнь, что всех была дороже.

И никого не удивить фасадом театральной ложи,
обтянутой до потолка шагреновой (по моде) кожей.

Лавируя в потоке слов почти на грани хулиганства,
пытаюсь защитить свою позицию непостоянства.

Свободой личной дорожу, но в поддавки (порой) играю,
чтобы остаться на плаву, законы стаи принимаю.

И кто здесь обвинит меня в том, что стою, согнув колени,
свечой сгорая и моля простить за отступление в вере.

Возможно, завтра дам отбой натянутым до боли нервам,
смеясь над собственной судьбой с замашками
прожжённой стервы.

Кто мне скажет

Кто мне скажет – где черта,
за которой облака станут камнем преткновения?
Кто закроет мне глаза в час великого прозрения?
Что возьму с собою в путь, если скажут: «Собирайся»?
Что простят, а что вернут, прошептав тихонько: «Кайся.
Кайся, грешница, молись и проси, проси пощады
за растроченные дни, за минутные улады,
за себя и за других – тех, кого ты приручила,
но с собой не позвала и на волю отпустила.
С кем они сейчас, скажи, где зализывают раны?
Почему на полпути ищут правду без изъяна?
Что они тебе должны? Что и ты им задолжала?
Кайся, женщина, спеши, времени осталось мало».
Нет ответа. Тишина. Я не знаю, что ответить.
Мне судьба одна дана, за другую не в ответе.
Знаю, правда, что грешна, что лелеяла гордыню, –
потому стою одна в обезвоженной пустыне.
Ты прости меня, Господь, моё сердце отболело,
я растратила любовь, а теперь прошу несмело –
защити и сохрани оступившихся и гордых,
повстречавшихся в пути на отрезке гнутой хорды.
Ничего им не должна и у них просить не буду,
каждый получил сполна за нелепую причуду.
По-другому не могу, не суди за это строго.

Мне их правда не нужна, у меня своя дорога.

Счастье на ладошке

Счастье на ладошке. Дышу не дышу.
Чтобы не испугать, чтобы не улетело.
Радостью великой поделиться хочу
с теми, кому до всего есть дело.

Мне говорят: «Не спеши, промолчи.
К счастью надо подходить серьёзно».
Но я не понимаю. Что значит – молчи?
Как не поделиться? Если можно.

Счастье на ладошке сжалось в комок,
испугавшись тех, кому до всего есть дело,
и вдруг пропало, спряталось между строк,
да так быстро, что я и моргнуть не успела.

Счастье не любит пустой болтовни
и лишней суеты особ, до него охочих.
Счастье – приверженец тишины,
и у него особые полномочия.

Счастье на ладошке. Дышу не дышу.
Чтобы не испугать, чтобы не улетело.
Радостью делиться больше не хочу,
особенно с теми, кому до всего есть дело.

И под ногами снег скрипел как в детстве

И под ногами снег скрипел как в детстве,
и было удивительно светло.
В душе, благословением воскресшей,
рождалось благодатное тепло.

Я шла по белоснежному настилу
и улыбалась глупо и смешно,
ведомая таинственной силой,
пьянящей, словно спелое вино.

И время безмятежного пространства
пульсировало с сердцем в унисон,
снежинками отсчитывая счастье,
летащими ко мне со всех сторон.

И это было сказкой, правдой, явью.
О, Господи, ты дал мне осознать,
что главное, и это в нашей власти,
дождаться счастья и его принять.

Платье новое надела

Платье новое надела – хороша.
Сердце пело, тело пело и душа.

На секундочку, мгновенье, задержись.
Настроение мгновенья – это жизнь.

Улыбаюсь и сияю как звезда.
Кто-то скажет непременно: «Ерунда.

Что за девичьи причуды – постыдись.
Тело пело, вот так дело. В чём тут смысл?»

Да не буду ничего и объяснять,
непонятливым мне нечего сказать.

Если «пело», значит, «пело» – согласись.
А иначе – брысь с дороги. Брысь, брысь, брысь.

Милый друг

Милый друг, не спеши уходить,
петухи ещё не пропели.
За окном ночь баюкает сонный дом
под мотивы цикадной трели.
Не спеши уходить, оставайся со мной,
мой единственный, самый любимый.
Притяжением неги сольёмся рекой
и прольёмся тёплыми ливнями.
Никому не скажу, что ты мне говорил,
что тебе в эту ночь обещала.
У любви нет стыда, оставайся, родной,
нас судьба не свела – повенчала.

Сегодня полная луна

Сегодня полная луна божественно красива.
Налей, пожалуйста, вина, пусть будет страсть игрива.

Мгновение не торопи, почувствуй бархат кожи,
проникни в тайники души, распластанной на ложе.

Порхает бабочкой внутри желание до дрожи.
Минута – вечности сродни и тем всего дороже.

Налей, пожалуйста, вина, пусть будет страсть игрива.
Я – полногрудая луна, и я тобой любима.

Ладно, братцы, не святая

Ладно, братцы, не святая, что об этом говорить,
всё и так прекрасно знаю, от себя не утаить.

Вы бы лучше помолчали, что соринку-то искать.
Сами вечно успевали где-то, как-то погулять.

Жили весело, на славу проводили день за днём.
Есть что вспомнить, и за это мы сегодня, братцы, пьём.

За себя, двадцатилетних, необузданных, смешных,
тех, кто жил в другом столетье и гулял – так от души.

Так давайте выпьем, братцы, за прекрасные деньки
и за то, чтобы остаться молодыми до поры.

Что, говоришь – тоска заела

Что, говоришь – тоска заела?
Так давай накатим по одной,
по граммульке, чтобы тело пело,
обретая истинный настрой.

Нет, не так, как это было в среду
или в пятницу, не будем уточнять.
Мы тогда расслабились к обеду,
а когда очнулись – ровно пять.

Пять утра, башка – боеголовка,
хорошо, что белочка ушла.
Правда в том, что прошлая сноровка
помогает выжить иногда.

Вот такие, брат, дела, страховка,
Как-никак, а всё-таки нужна.
Так давай же за неё, плутовку,
выпьем по одной на раз и два.

Бражка

Что ты снова под нос бормочешь – то не так тебе, то не эдак.

Виноватых на раз-два ищешь, обвиняешь в случайных бедах.

Хочешь, выпьем с тобой по кружке веселящей сознание бражки

и гульнём так, что вся округа позавидует нашей стяжке.

Не вопрос, и твоей подруге объясним, что такое стяжка, и она согласится, если за здоровье махнёт рюмашку.

Если нет и сочтёт за хамство небольшой разгуляйчик пьянства –

разбушуете и накатит безо всякого там жеманства, мы не будем до хрипа спорить, разойдёмся тихонько молча,

нас, в который раз но обидят, а за что – непонятно толком.

Может, всё это не случится, и она пожурит, и только, – так что есть вариант, дружище. Или, думаешь, нам довольно?

Посмотри-ка, промашка вышла. Не осталось ни капли бражки.

Значит, маленький перерывчик – как подарок твоей милашке.

А с хандрой разберёмся, точно. Пусть она тебя не

тревожит.

Мы её непременно завтра всеми силами обезвожим.

Эх-ма, по одной

Эх-ма, по одной выпьем-ка, подруга.
За душевный покой, за милого друга.

Наливай, не жалея, пусть звенят бокалы.
И давай за друзей, наливай по малой.

Дай им Бог до ста лет проживать безбедно,
ну и нам жить без бед, это ведь не вредно.

И ещё, дай всем Бог, счастья и здоровья,
чтоб жилось хорошо, чтоб жилось привольно.

Так давай по одной наливай, подруга.
За душевный покой, за милого друга.

И пускай за окном завывает вьюга,
мы ей скажем потом: «Запевай, подруга».

Соседка

Заходи, соседка, кофейку попьём,
посудачим метко – было бы, о чём.

Чашечки да блюдечки, кофе аромат,
пышные ватрушечки, сладкий виноград.

Тёплые денёчки больно хороши,
где-то песня льётся прямо для души.

Бабочки порхают, носятся стрижи.
Хорошо на даче. Правда ведь, скажи.

Вот и посудачили. И нашли, о чём.
Приходи, соседка, завтра вечером.

Посидим, поокаем мы о том, о сём.
Ну а там и песню, может быть, споём.

Ангел мой

Ангел мой, только ты искренне веришь в чудо,
в лето среди зимы, принцев и Робин Гуда.

Милая, только ты – счастье моё вожделенное,
сладкое и мгновенное, словно цветные сны.

Дни без тебя пусты. Вакуум заполнил ветер
и разбросал листы с нотами новых песен.

Вот и сижу один, пью по глоточку виски,
сам себе господин и предводитель мысли.

Ах ты тоска, тоска. Жалкая и скупая.
Женщина, но не та. Та, что в мечтах, – другая.

Серебро твоей печали

Серебро твоей печали золотом не станет.
Слишком много обещали, слишком много лгали.
Невозможно согласиться с тем, что пели птицы,
невозможно измениться, если маски – лица.
Уходили от сомнений, правды не искали,
что должно было случиться – всё случилось с нами.
И зачем теперь виниться – оба виноваты,
слёзы на твоих ресницах высохнут когда-то.
Третий лишний пригодится. Не играй словами.
Я не птица, ты не птица – пропасть между нами.

Кто сказал, что сильные женщины не плачут

Кто сказал, что сильные женщины не плачут?
Плачут, бедолаги, волком воют,
если обида к горлу подкатит
и волною безысходности накроет.

Иногда скулят под дверью тихо,
сжав в кулак натянутые нервы,
осознав, что истинное лихо
бьёт похлеще прутьев из вербы.

Но сочувствия они не ждут, поверьте,
перекроют кислород, как только
попытайтесь поплакать вместе,
прикоснувшись струн души невольно.

Ах как холодно в квартире

Ах как холодно в квартире.
Кашемировая шаль греет тело,
а не душу, познающую печаль.

Воздух скомкан в плотность гири.
Тень метнулась у окна.
Окольцованною птицею распласталась тишина.

Два-три слова комом в горле.
Затянувшийся рассвет.
Оправдания аккорды обезличили сюжет.

На двоих разделённая нежность

На двоих разделённая нежность
мотыльками коснулась души.
Может, грешен, а может, безгрешен.
Но сейчас не об этом, прости.

Ах, как хочется жить. Ах, как грешен.
Ах, как хочется песню запеть
или сока из спелых черешен выпить залпом
и в небо взлететь.

Даже если и чуточку грешен,
что сейчас-то об этом скорбеть.
Без любви мир напыщенно пресен,
как птенец, не умеющий петь.

Не спеши уходить. Сколько вёсен
мы могли бы с тобою прожить.
Не спеши. В эту дивную осень
я – любил, и не мог не любить.

Да, тысячу раз – да

Да, тысячу раз – да! Прикоснись, обними, зацелуй
допьяна –

эта ночь создана для радости и познания тайн греха.

Не жалею ласк, от них растаю, стану воском в твоих
руках.

Мне не стыдно. Да, я такая, как в твоих самых смелых
снах.

Нам простятся минутные слабости, если это и есть
любовь,
если нет – да минует в старости сожаленье за лучшую
роль.

Обожжённые крылья бабочки причиняют бедняжке боль,
а она всё кружит у лампочки, а она всё летит на огонь.

Я не хочу играть в любовь

Я не хочу играть в любовь,
но с неизбежным постоянством
штудирую чужую роль,
признав в себе талант паяца.

Да, эта ноша тяжела,
но и легка одновременно.
Здесь главное – сама игра
и знать, что роль одноименна.

Не вдруг судьбы веретено
переплетёт все нити пьесы
и станет ясно, что любовь
внесла свои поправки в тексты.

И станет ненавистна роль
в театре полного абсурда,
где возведённый в сан король
диктует правила подспудно.

Жизнь переполнит до краёв
ошеломляющее чувство,
и это будет не игра
для устроителей искусства.

Кому-то оступиться не дают

Кому-то оступиться не дают,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.